

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Образ Другого в фильмах Тима Бартона.

Данилова Виктория Дмитриевна

Студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Философский факультет, Великий Новгород, Россия

E-mail: danilkavika@yandex.ru

Проблема Другого приобрела важное место в современных исследованиях культуры и общества. Возросший интерес к ней обусловлен новыми направлениями в изучении культуры, деконструкцией бинаризмов, на которых были основаны представления о ней в течение сотен лет. Это не означает отказ от бинарности, противопоставления «Я» и «Другого», и все же можно говорить о новых тенденциях, которые проникают как в область теоретической рефлексии, так и в культурные практики. [3]

Представление о Другом формируется, во многом, по его репрезентации в культурных текстах, в том числе и в кинематографе. Репрезентации Другого в культуре, будь то в визуальных образах или нарративах, всегда связаны определенной идеологией, то есть Другость конструируется как набор значений. [4]

В основе самых различных жанров кино (триллера, фэнтези и т.д.) оказывается тема не просто противопоставления «Я» - «Другой», но и преодоления, снятия этой бинарности в процессе разнообразной коммуникации. Эта тема получает множество самых различных (и зачастую противоречивых) интерпретаций Автор/Герой, Текст/Аудитория и требует не только выявления и систематизации ее фундаментальных онтологических и культурно-исторических оснований, но и исследования специфических форм ее реализации в индивидуальном пространстве творчества художника.

Мнения, представления, доксы формируются через презентацию Другости в массмедиа, популярной культуре, а также в культуре элитарной, арт-хаусной. В данной ситуации особенно примечательно творчество кинорежиссера Тимоти Уильяма Бартона, которое основано на признании Другости и ее репрезентации посредством визуального искусства. Эти репрезентации отражают отношение к Другому в культуре и в то же время конструируют его в сознании зрителя.

Используя методику типологизации репрезентаций Другого в текстах культуры, разработанную Е.Н. Шапинской, можно выявить типы Другого, представленные в творчестве Бартона. Исходя из анализа творческой биографии режиссера, его самого следует отнести к типу Экзистенциального Другого. Другой этого типа позиционирует себя таковым по собственному выбору. Это реально существующий персонаж, обладающий собственной экзистенцией, противопоставляющий свое «Я» некоторому коллективному «Они». К Другим такого типа относятся творческие личности, поэты, художники, музыканты. В противовес реальному миру с его нормами и правилами, Экзистенциальные Другие творят свой универсум по собственным правилам.[5] Таким тварным миром, космосом для Тима Бартона стало его кинематографическое творчество, в котором он смог реализовать свою экзистенцию.

Применяя авторскую концепцию М.М. Бахтина, основанную на анализе эстетической деятельности художника, можно представить кино-творчество Бартона в контексте взаимоотношений автора и героя как субъектных отношений «Я» и «Другого».[1]

Это позволяет исследовать процесс создания образа Другого Бартоном. Вместо того, чтобы вживаться в роль Другого, становится на его место, как описано у Бахтина, режиссер создает своего персонажа с самого себя, так как ему важна эмоциональная близость со своим героем. Но стоит отметить, что герой Бартона вовсе не рефлексия художника, автор дополняет их различными мотивами (легенды, литература), которые позволяют создавать каждый раз характерные образы, так непохожие друг на друга.

Герои фильмов Бартона могут быть отнесены к типу Фантазийного Другого, то есть того, который появляется в ходе художественной деятельности создателя. В качестве Других данного типа выступают персонажи фильмов «Эд Вуд», «Чарли и Шоколадная Фабрика»: режиссер-неудачник Эд Вуд и сумасшедший кондитер Вилли Вонка. Персонаж Эдда Вуда интересен еще и тем, что он биографичен, Тим Бартон попытался сохранить как можно больше черт реального Эдда Вуда в своем персонаже. Однако же важным штрихом оставалась и близость автора и его героя, что позволило режиссеру наделить свой персонаж теми качествами, которые были нужны для создания целостного и интересного характера.

Вилли Вонка полностью отвечает характеристикам Фантазийного Другого, но со своей особенностью: в основу его образа легла детская книжка Роальда Даля «Чарли и Шоколадная Фабрика». Таким образом, в характере этого героя соединены как черты его книжного прототипа, так и виденье режиссера. На правах художника, Бартон добавляет в фильм сюжеты, которых не было в первоисточнике, тем самым давая психологическую подоплеку действиям героя Вонки. Режиссер оправдывает свое решение различием литературного и кинематографического искусств, говоря о том, что без такого обоснования характера героя, экранный Вонка получился бы плоским и не интересным.[2]

Таким образом, в творчестве режиссера Тима Бартона репрезентируются два типа Другого: Экзистенциальный и Фантазийный. Отражение личности Т. Бартона в качестве Экзистенциального Другого в значительной степени дополняется образами Фантазийных других, созданных им в своем творчестве.

Отношение к Другому в культурных текстах амбивалентно. Это особенно распространено в популярной культуре, которая легко заимствует формы, еще недавно считавшиеся «чуждыми» и вызывавшими недоумение или усмешку. Персонажи и художественные миры, созданные Бартоном, представляют собой диалог арт-хаусных и популярных типов репрезентаций Другого.

Фильмы режиссера выступают площадкой для изучения категории Другого в современной культуре, а также для характеристики культурной ситуации, в которой оказался современный человек. Анализ особенностей репрезентаций Другого в индивидуальном творческом пространстве автора позволяет представить современную социальность как средоточие инаковости, выявить переход от субъектно-объектной дуалистической модели к диалогической и плюралистической, выявить типы Другого, наиболее характерные для современной культуры.

Литература

1. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. Киев., 1994.
2. Солсбери М. Тим Бартон: Интервью:Беседы с Марком Солсбери. СПб., 2008.

3. Шапинская Е.Н. Культура Другого и пути ее постижения(от диалога к коммуникации)// Эстетическая культура. М., 1996. С. 88-128.
4. Шапинская, Е. Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации// Обсерватория культуры. 2009. № 3. С. 30-37.
5. Шапинская, Е. Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации// Обсерватория культуры. 2009. № 4. С. 38-45.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность кандидату философских наук А.Н. Соловьевой за помощь в исследовании.

Иллюстрации

Рис. 1: Тим Бартон

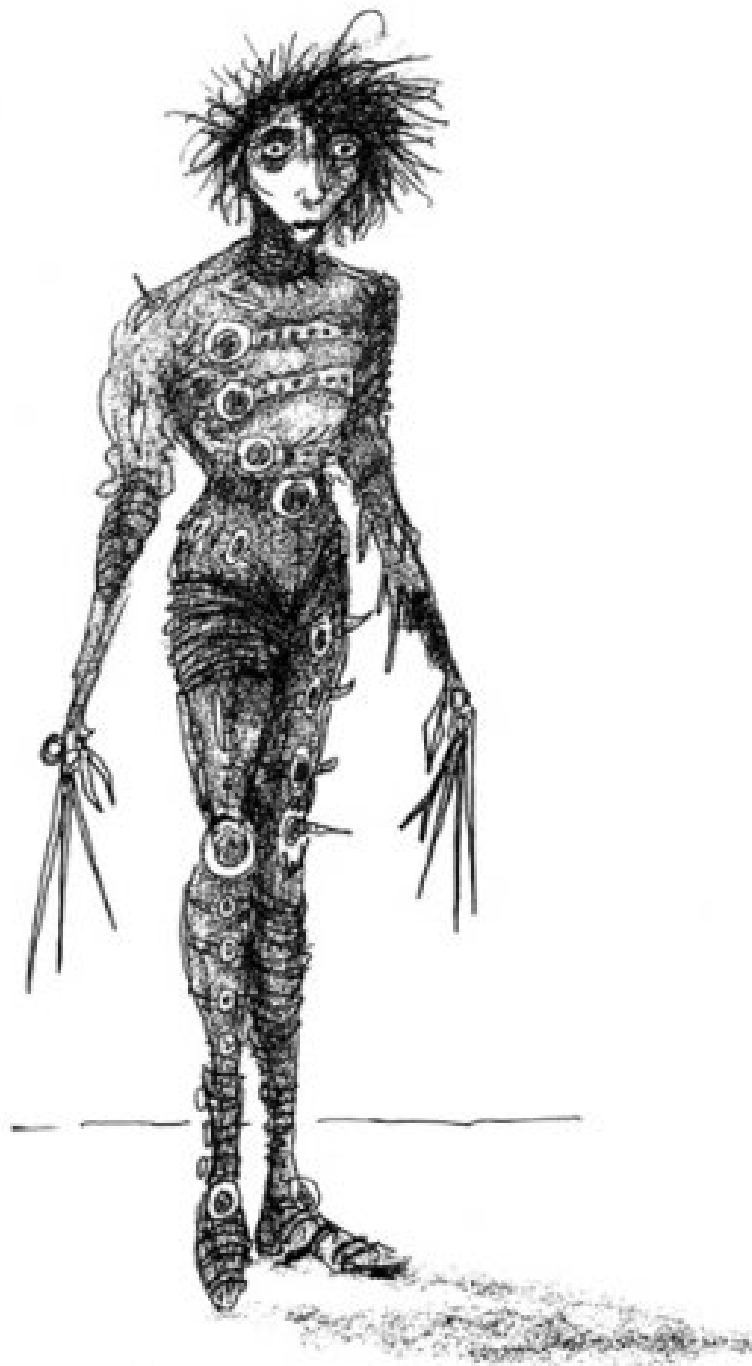

Рис. 2: Эдвард Руки-Ножницы. Эскиз Тима Бартона

Рис. 3: Джонни Депп в образе Вили Вонки («Чарли и шоколадная фабрика»)

Рис. 4: Джонни Депп в роли эксцентричного режиссера Эдда Вуда